

ПОЛНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПРО ЧЕТВЕРТЫЙ ТИП ЭННЕАГРАММЫ

Файл включает в себя:

Ядро типа:

- Расположение типа на круге*
- Страсть*
- Дескрипторы,сопровожающие зависть(четверку)*
- Фиксация*
- Механизм самозащиты*
- Триада сердца*

Подтипы:

- Сравнение подтипов между собой*
 - Поведение страсти четверки в подтипах*
 - Невротическая потребность*
 - Стратегии типов*
- И др.*

Глава 1: Расположение типа на круге

Зависть на энеаграмме является спутником тщеславия и занимает место по соседству с точкой 5, обозначающей алчность, которая порождает сравнимое с завистью чувство лишенности чего-либо, хотя при наличии чувства ущербности отношение к этой лишенности является иным.

Связь зависти с тщеславием еще более важна, чем ее связь с алчностью, поскольку точка 4 входит в состав триады в правом углу энеаграммы, которая в целом тяготеет к чрезмерной заботе об образе самости. В то время как личность энеатипа 3 идентифицирует себя с той частью личности, которая совпадает с идеализированным образом, представитель энеатипа 4 идентифицирует себя с той частью личности, которая не совпадает с идеализированным образом и всегда стремится достичь невозможного. Здесь мы имеем дело с личностью, движимой тщеславием, которая неспособна достичь своей цели вследствие ощущения собственной ущербности и бесполезности (точка 5).

Несмотря на то что энеатипы, обозначаемые на энеаграмме точками 4 и 5 (зависть и алчность), имеют общей чертой ощущение собственной бесполезности, вины и ущербности и оба могут быть охарактеризованы как подверженные депрессии, они во многих отношениях отличаются друг от друга. В то время как чувство вины в типе зависть является осознанной пыткой, у представителей типа

алчность оно часто завуалировано кажущимся моральным безразличием. Если депрессия у представителей типа зависть проявляется как несдерживаемое горе, то алчные люди часто лишены способности плакать или выражать свою боль другими способами, так что у них депрессия часто проявляется в виде апатии и чувства опустошенности. Можно сказать, что у энеатипа 5 «сухая» депрессия, в противоположность «мокрой» депрессии энеатипа 4; иначе говоря, алчность характеризуется сдержанностью, а зависть - страстностью. В этом проявляется их четкая дифференциация: «сухая» алчность апатична, «мокрая» зависть страстна; если первую можно сравнить с пустыней, то вторая напоминает трясину. (Использование во французском языке слова *envie* для обозначения страстного желания подчеркивает очевидный вывод о том, что зависть является наиболее страстной из всех страстей.) В то время как энеатип 5 характеризуется атмосферой внутренней сдержанности, для энеатипа 4 характерна атмосфера смятения и беспокойства. Наиболее характерной чертой энеатипа 4, помимо определяющей его поведение зависти, может считаться склонность к самопреследованию и фрустрация.

ГЛАВА 2: СТРАСТЬ ЗАВИСТИ И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕЕ ЧЕРТЫ

Эмоциональное состояние зависти подразумевает болезненное ощущение лишенности чего-то, что страстно хотелось бы иметь, при этом добродетель воспринимается как качество, которое не присуще личности, но которое необходимо приобрести.

Хотя зависть и является естественной реакцией на ранние фрустрации и осознание лишенности чего-либо, она представляет собой фактор саморазрушения в психике, ибо чрезмерная потребность в любви, которую она порождает, не соответствует хроническому ощущению ущербности и собственного несовершенства, но, напротив, порождает последующие разочарование и боль.

Чувство фрустрации является неизбежным следствием зависти. Кроме того, чрезмерные желания могут привести к болезненным ситуациям, подобным той, которую изобразил Кеведо-и-Вильегас в своем видении ада. Он рассказывает о том, как завистливые прибывают в ад и наблюдают, какие мучения испытывают души других людей, при этом они страдают от того, что для них не уготовано никакого места в аду

Независимо от того, что истоки зависти следует искать в периоде вскармливания младенца грудью, во многих случаях зависть подсознательно испытывается не по отношению к матери, а по отношению к пользующемуся большей любовью со стороны родителей

брату или сестре, на месте которых ребенок хотел бы оказаться для того, чтобы снискать родительскую любовь.

Учитывая предпочтение, оказываемое в нашей цивилизации мужчинам, неудивительно, что зависть к мужчинам является более распространенной (и действительно, представительницы энеатипа 4 играют видную роль в движении за женскую эмансипацию), но обе формы сексуальной зависти, несомненно, имеют место в случае идентификации себя с противоположным полом и лежат в основе гомосексуализма и лесбиянства (и то и другое встречается в типе 4 чаще, чем в каком-либо другом характере).

Еще одна область проявления зависти - социальная. Здесь зависть может проявляться либо как идеализация высших классов и сильное желание продвинуться вверх по социальной лестнице, либо как ненависть и враждебность к привилегированным. В еще более утонченной форме зависть может проявляться как постоянная погоня за необычным и опасным, как проявление неудовлетворенности лишенной драматизма обыденной жизнью.

Хотя алчность или, что более характерно, гнев являются скрытыми чертами в синдромах личности, часть которой они составляют (поскольку они компенсируются психологической отчужденностью и такими реактивными чертами характера, как благожелательность и достоинство соответственно), страсть в случае зависти очевидна, вследствие чего человек страдает от противоречия между предельной

необходимостью и наложенным на нее запретом. В свете этого столкновения между ощущением интенсивной зависти и сопровождающим ее чувством стыда и омерзения к самому себе можно понять тенденцию к низкой самооценке личности, которая будет обсуждаться ниже.

НИЗКАЯ САМООЦЕНКА

С точки зрения количества всевозможных терминов, использованных для ее описания, склонность к низкой самооценке является наиболее удивительной из всех других черт характера. Среди таких ее специфических характеристик не только «плохой самоимидж», но и «ощущение собственной неадекватности», «склонность к стыдливости», «ощущение того, что ты смешон», «неумен», «безобразен», «отвратителен», «испорчен», «отталкивающ» и т.д. Хотя я предпочитаю говорить о низкой самооценке отдельно от других черт (отражая таким образом появление независимой концептуальной группы дескрипторов), явление зависти невозможно отделить от низкой самооценки, которую теоретики отношений объектов интерпретируют как следствие интроекции «плохого объекта». Именно этот вид самоочернения создает «дыру», из которой возникает ненасытность зависти в таких ее проявлениях, как навязчивость, привычка требовать от других, язвительность, зависимость от окружающих, излишняя привязчивость

ФОКУС НА СТРАДАНИЯХ

В то, что понимается под этим термином, следует включать не только страдания, которые возникают как результат низкой самооценки, но и разочарование, являющееся результатом завышенных потребностей, использование боли в мстительных целях и неосознанную надежду обрести любовь в награду за страдания. В результате действия этих динамических факторов, а также учитывая их общий эмоциональный характер, индивиды энеатипа 4 обладают не только чувствительностью, эксцентричностью, страстностью и романтичностью, но имеют склонность к страданиям от одиночества и могут трагически воспринимать свою жизнь или жизнь вообще.

Среди сопутствующих черт этого типа можно обнаружить склонность к разного рода сетованиям и жалобам, уныние и жалость к себе. Особенно выделяется на унылом ландшафте психологии типа 4 ощущение утраты, обычно как отголосок реально пережитой потери, иногда в виде страха будущих утрат и особенно склонность к страданиям из-за разлук и разочарований реальной жизни. Я полагаю, что именно в этой группе черт мы подходим ближе всего к сущности характера данного типа, для которого чрезвычайно характерным является сосредоточение на страдании и внешние проявления страдания с целью получения любви.

Точно так же, как функциональным аспектом плача ребенка является стремление привлечь заботливое внимание матери, я думаю,

что плач взрослого также имеет целью снискать внимание окружающих. Подобно тому, как дети типа 3 стараются учиться блестяще для того, чтобы завоевать внимание, здесь индивид учится привлекать к себе «негативное» внимание посредством интенсификации своих потребностей - что достигается не только с помощью артистических способностей (через воображаемое усиление страданий, равно как и через усиление выражения страданий), но также и стремлением попасть в болезненные ситуации - то есть выбором опасного образа жизни. Остается лишь сказать (и на эту мысль наводит слово «мазохистский»), что в страдании может быть заключено очарование печали. Оно дает ощущение реальности, хотя в то же время оно есть противоположность реальности, ибо главным самообманом энеатипа 4 является преувеличение своего положения жертвы, идущее рука об руку с «притязаниями», с привычкой требовать внимания и услуг со стороны окружающих.

ПРИВЯЗЧИВОСТЬ И БЛАГОВОСПИТАННОСТЬ

Индивида энеатипа 4 можно скорее, чем представителя любого другого типа, назвать «эротоманом», и его страстное желание любви, в свою очередь, подкрепляется необходимостью признать, что сам он неспособен к самоотдаче. Вследствие этого зависимость может проявляться не только как стремление поддерживать отношения, приносящие страдания, но и как привязчивость - вкрадчивое навязывание контакта, которое является результатом не только

потребности в общении, но и средством защиты или проявлением желания оттянуть расставание. Со страстным желанием любви связана также и часто наблюдаемая «беспомощность» индивидов 4 типа, которая, как и у представителей типа 5, проявляется в виде мотивированной неспособности позаботиться о себе должным образом и может расшифровываться как неосознанный маневр, имеющий цель обрести защиту. В частности, и потребность в финансовой помощи может поддерживаться желанием почувствовать чью-то заботу.

Люди энеатипа 4 обычно воспринимаются как заботливые, отзывчивые, деликатные, мягкие, нежные, сердечные, способные к самопожертвованию, скромные, иногда подобострастные. Их благовоспитанность, по-видимому, не только является приемом, имеющим целью «дать, чтобы взять», т. е. связана с их потребностью заслужить любовь, но и эмпатической идентификацией с потребностями других людей, что делает их заботливыми родителями, внимательными работниками сферы социального обеспечения и психотерапевтами, а также защитниками угнетенных и обиженных. Привязанность к окружающим может быть мазохистски доведена до самопорабощения и таким образом вносить свой вклад в саморазочарование и болезненные ощущения, что, в свою очередь, способствует активизации привычки требовать от других внимания и неуживчивости обладателей данного характера.

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ,ИЗЫСКАННОСТЬ,АРТИСТИЧНОСТЬ

Хотя само по себе слово «эмоциональный» и подразумевает высокую степень страданий, тем не менее эмоциональность заслуживает того, чтобы ее рассматривали отдельно, в связи с определяющим вкладом чувственной доминантности, который она вносит в структуру характера энеатипа 4. Здесь, как и в случае энеатипа 2, мы наблюдаем «эмоциональный тип», но в энеатипе 4 в большой степени примешиваются интеллектуальные интересы и интровертность. (И действительно, эти два типа характера абсолютно правильно рассматриваются как эмоциональные, поскольку это слово подходит им гораздо больше, чем жизнерадостной обольстительности жадных или защитной теплоте более откровенно боязливых и зависимых трусов.) Это свойство повышенной эмоциональности относится не только к романтическим чувствам, драматизации страданий, к зависимости от любви и благовоспитанности, но и к выражению гнева. Зависимые люди способны очень остро чувствовать ненависть, и оскорбления, наносимые им, производят наибольший эффект. У энеатипа 4 есть еще одно качество, которое можно также наблюдать у энеатипов 2 и 3 в правом углу энеаграммы; это качество, которое в психиатрии получило название «пластичности» и которое отражает способность выступать в различных ролях (т. е. способность варьировать выражение своих чувств).

Склонность к изысканности (и, соответственно, отвращение ко всему вульгарному) находит отражение в таких определениях данного типа, как «обладающий чувством стиля», «изысканный», «элегантный», «имеющий тонкий вкус», «артистичный», «чувствительный», иногда «претенциозный», «жеманный», «манерный» и «склонный к позерству». Наличие всех этих качеств может объясняться как попытка со стороны индивида компенсировать низкую оценку своей личности (так что низко оцениваемый самоимидж и утонченный идеал взаимно дополняют друг друга); кроме того, в этих качествах, возможно, проявляется попытка со стороны индивида стать чем-то отличным от того, каким он на самом деле является, что, возможно, связано с классовой зависимостью. Недостаток оригинальности, являющийся следствием такой подражательности, в свою очередь, порождает зависть к оригинальности, а попытки подражать оригинальности и соперничать с незаурядностью обречены на неудачу.

Характерная склонность энеатипа 4 к искусству более чем очевидна: по крайней мере, один из ее корней лежит в утонченности завистливого характера. Эта склонность поддерживается также и привычкой данной категории людей сосредоточивать свое внимание на чувствах. Другим компонентом, вносящим свой вклад в артистичность этого типа, является его способность идеализировать боль с помощью искусства и даже трансмутировать ее до таких

пределов, что она становится одним из элементов, входящих в состав красоты.

Заносчивое высокомерие и сильное суперэго

Наряду с низкой самооценкой и в качестве ее компенсации у представителей энеатипа 4 часто присутствует чувство превосходства, связанное с их эмоциональной способностью к ненависти. Хотя они могут захлебываться от самоунижения и ненависти к себе, тем не менее их отношение к внешнему миру - это отношение «примадонны» или, по меньшей мере, очень выдающейся личности. В тех случаях, когда эти претензии на исключительность терпят крушение, к этому добавляется роль принесенного в жертву «непонятого гения». Однако наряду с этим представители данного типа могут обладать большим остроумием и умением поддерживать интересную беседу, равно как и другими качествами, в которых находит проявление их природная склонность к воображению, анализу и эмоциональной глубине и которые здесь подчинены потребности добиться определенных контактов и желанию завоевать восхищение окружающих.

Изысканность, возможно, является наиболее характерным способом, используя который личность энеатипа 4 стремится стать лучше, чем он или она на самом деле являются, проявляя в этом процессе определенную дисциплинированность. Говоря в более общем плане, здесь мы имеем дело с типично сильным суперэго, который представители энеатипа 4 разделяют с принадлежащими к

энеатипу 1, но в целом они более остро осознают свои стандарты и их идеалы являются скорее эстетическими, нежели этическими. Наряду с дисциплинированностью (которая может принимать мазохистский характер), чертами, характеризующими суперэго энеатипа 4, являются целеустремленность и стремление действовать по правилам. Сильное суперэго, несомненно, способствует характерному для энеатипа 4 чувству вины, стыда, ненависти к себе и самоуничижению.

ГЛАВА 3:ФИКСАЦИЯ, МЕХАНИЗМ САМОЗАЩИТЫ, ТРИАДА

ФИКСАЦИЯ:ВИКТИМИЗАЦИЯ

Все, что им приходит, кажется не таким уж и большим из-за чувства недостатка. Иногда, правда, они получают немного, им действительно дают, но стакан они всегда видят полупустым. Четверки, даже не смотря на то, что они могут научиться справляться с этим, в большинстве случаев эмоциональные американские горки, на которых они живут, затуманивают их способность рассуждать. Четверки живут в виктимизации и постоянно сравнивают себя с другими, что является мотивом встать на предполагаемый путь к компенсации.

МЕХАНИЗМ САМОЗАЩИТЫ:ИНТРОЕКЦИЯ

Можно сказать, что низкая самооценка у индивидов энеатипа 4 есть прямое выражение интроекции самоотвергаемого родителя и что завистливые потребности являются следствием хронической ненависти к себе, вызываемой такой интроекцией, - потребность компенсировать неспособность любить самого себя.

Интроекция-Механизм самозащиты, при котором все приходящее из вне воспринимается как что-то находящееся внутри. «Заглатывание» каких-либо убеждений/установок, без понимания «а почему именно так?». Например,«женщина должна быть хорошей хозяйкой». Девушка,которой это сказали может и не пытаться разобраться «а почему?», эта установка станет принадлежать ей .В итоге она станет много готовить, ухаживать, возможно наплевав на себя.

В то время как Ференци и Фрейд подчеркивали идею «внесения в себя «хорошего объекта», Мелани Клейн стала подчеркивать значение плохих интроекций. В случае плохой интроекции личность, движимая чрезмерной потребностью в любви, как бы пытается любой ценой («мазохистски») вместить в себя фигуру родителя. энеатип 4 интернализирует отвержение родителем или интроецирует нелюбящего родителя и таким образом привносит в свою душу набор характеристик, начиная от низкой самооценки и кончая стремлением выделиться и связанными с этим хроническими страданиями и (компенсируя) зависимостью от внешнего признания.

Примечательным в психологии энеатипа 4 (в особенности при его проявлении в терапевтическом процессе) является также механизм, который получил в психоанализе название «обращение против себя» . В то время как ненависть к себе и неприятие себя, очевидно, имеет место при интроецированном «плохом объекте», идея ретрорефлексии наводит на мысль о том, что гнев, порождаемый протрацией, направлен не только на внешний источник протрации (и на лицо, вызвавшее протрацию к жизни), но также - вследствие интроекции - и на самого себя.

Я думаю, можно утверждать, что самым нехарактерным типом поведения для энеатипа 4 является отношение требовательного превосходства, столь естественного для энеатипа 1. В свете вышесказанного интроекцию можно считать механизмом, с помощью которого может происходить трансформация чувства превосходства в чувство неполноценности в тех случаях, когда личность использует мазохистскую стратегию в межличностных отношениях. Интроект как бы выступает в роли камня, привязываемого к ногам человека для того, чтобы тот утонул, хотя в то же самое время поддерживает положение, при котором он испытывает потребность в этом человеке, и избегает проявления превосходств.

ТРИАДА СЕРДЦА. МАТЕРИНСКО-ОТЦОВСКИЙ ХАРАКТЕР

Типы 2,3,4 это те, у много жизненных проблем из-за самомаскировки. Е4 (эмоционально-интеллектуальный) –

материнско-отцовский характер; что выражается в том, что он представляет собой преимущественно женский характер, но в котором женские ценности рассматриваются в конфликте с доминирующими мужскими ценностями. Речь идет о характере поработанных женщин, стоически переносящих подчинение или яростно бунтующих, хотя и не перестающих испытывать к себе презрение, выходящее за рамки их соревновательного высокомерия.

ГЛАВА 4: РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ПОДТИПАМИ

Одним из наиболее очевидных отличий между консервацией E4 и другими подтипами зависти является отсутствие выражения этой страсти: консервация — это подтип, в котором зависть оказывается наиболее отрицаемой, и ее трудно распознать, поскольку человек не остается в зависти к тому, чего у него нет, но усилием он компенсаторно преобразует то, чего ему недостает, защищаясь таким образом от завистливого чувства. «Я прихожу в гости к подруге и смотрю на нее, какой красивый дом... Дальше я вешаю себе новые шторы, вношу изменения, компенсирую мысль и ощущение, что мой дом хуже». В сексуальном и социальном плане E4 никакое действие не компенсирует того, чего у человека нет. Социальный E4, где ясное осознание чувства зависти все-таки появляется, продолжает сокрушаться и жаловаться на то, чего у него нет, а в сексуальном E4, где зависть ощущается как нечто очень инстинктивное, трудно

сдерживаемое разрушает то, что он хочет именно вы, в результате чего у него получается не испытывать зависти.

Компенсированный недостаток консервации Е4 сопровождается нетерпимостью к чувству слабости и большим личным усилием не чувствовать нужды, что контрастирует с отсутствием скромности социального Е4 в проявлении себя слабым и нуждающимся.

На глобальном уровне основное отличие сексуального Е4 от других подтипов зависти заключается в открытом выражении страсти и вложении энергии в романтические отношения. сексуальная Е4 - это не всегда осознание зависти, а нечто инстинктивное, переживаемое как укол, который человек чувствует при сравнении и ощущении себя ниже другого и как следствие стремления занять значительное место в отношениях с другим. Хотя это сравнение является общим для всех подтипов Е4, в сексуальном плане оно выражается совсем по-другому и интуитивно, как влечение, которое невозможно сдержать. Это выражение может иметь разные оттенки, такие как месть и явная конфронтация или откровенное отрицание, дисквалификация и обвинение другого посредством слов, презрительных жестов, ненавистных взглядов и т. д. Идеализация другого как источника удовлетворения становится презрением к его ограничениям, любовные отношения становятся полем битвы, где сексуальная Е4 соревнуется до тех пор, пока не будет уничтожена другая и то, что она любит больше всего. У остальных подтипов управление завистью

диаметрально противоположное. В консервации Е4 (стойкий) это реактивное выражение полностью сдерживается, даже преувеличивая позицию контроля над инстинктами и интуитивностью. В социальном Е4 (стыд) нет смелости выражать гнев и ненависть не потому, что они этого не чувствуют, а потому, что человек считает, что не сможет выразить эти эмоции, и ретрофлексирует их, ненавидя себя и глядя для других каналов выражения, тайных и скрытых.

Во всех подтипах Е4 наблюдается мистификация или идеализация другого, но у сексуального Е4 эта идеализация преувеличена и страстна, стремление приблизиться к идеализированному без больших усилий, в отличие от консервации Е4, готовой приложить усилия. Сексуальный Е4 имеет тенденцию демонстрировать более кинематографическое отношение, играя более драматические и театральные роли: им нужно быть дивой и все внимание должно идти им, а другие подтипы не так заинтересованы или не осмеливаются этого делать.

Социальный тип 4 – это тот, кто склонен вести себя, образно говоря, по-детски; Можно также сказать, что сексуальная Е4 имеет определенную тенденцию вести себя как подросток, делая проступок своим флагом, а консервативная Е4 ведет себя как старик.

Социальный Е4 больше показывает его эмоциональную незащищенность, и этой детской ролью он пытается получить то, что хочет. Сексуальная Е4 старается не демонстрировать свою

неуверенность, как и консерваторская E4, но полярным образом: в то время как консерватор предстает умеренным, позиция, занимаемая сексуальным, обычно гордая и высокомерная, со склонностью быстро ломаться и переходить от ненависти к плачу и наоборот, в процессе наполнения ненавистью и обесценивания других.

ГЛАВА 5: СТРАСТЬ ЗАВИСТИ В ПОДТИПЕ САМОСОХРАНЕНИЯ

«Ты тупица с нулевой моралью. Я занимаюсь этим дольше тебя, и мне нравится думать, что это для всеобщего блага. Если ты будешь действовать как я говорю, то сможешь защитить уровень жизни, который имеешь сейчас» – Аки Хаякава, человек бензопила

Сохранение E4 подавляет зависть и не осознает импульса, который заставляет его сравнивать себя с другими, и не осознает чувство нехватки. Не допускается даже чувство печали, которое присутствует в этом эннеатипе как экзистенциальная кульминация. Он запирает свои эмоции во внутреннем мире, который не имеет выражения, до такой степени, что в нем бывает трудно узнать эмоционального персонажа. Мы могли бы сказать, что чувства, связанные с ощущением нехватки, реактивно стали способностью быть людьми, которые знают, как сдерживать и поддерживать жертвы, страдания и усилия, которые влечет за собой жизнь. Способность знать, как

страдать и бороться, конституируется как черты личности, необходимые для жизни.

Марксон считает, что моральный мазохизм и депрессия неразделимы и что в случае E4 можно говорить о мазохистско-депрессивном синдроме. При этом синдроме нарушаются три жизненные способности: чувство собственного достоинства, оперативная личная эффективность (успех) и инициатива, причем главным условием является ощущение себя несчастным ребенком или источником печали и разочарования для родителей и неудача в попытках возместить родителям ущерб, за который они могут чувствовать ответственность. Враждебность и чувство вины являются последствиями этих состояний. «Мои родители хотели мальчика, а я пришла девочкой. Я делал все, чтобы с мамой было все в порядке, но все пошло по-другому.»

Ощущение сохранения E4 заключается в отсутствии ощущения своих прав и неспособности эффективно действовать в мире с другими людьми для достижения успешного ответа, приносящего удовольствие. Однако сп4 не перестает делать и делать и является самым активным из всех персонажей E4. Действие — его наиболее развитая психическая функция, согласующаяся с опытом того, что не стоит ни чувствовать, ни задавать много вопросов о происходящем: настало время решать, помогать и сотрудничать, чтобы сохранить себе и другим жизнь. Можно сказать, что среди наиболее активных

подтипов во всей Эннеаграмме Сохранение E4 действительно является тем, кто преданно и эффективно посвящает себя работе дома и вдали от дома. Это его миссия и в то же время его личность как «выжившего».

Менакер подчеркивает, что враждебное родительское отношение интернализуется и что субъект, который плохо обращается с собой, подчиняясь и унижая себя перед другим, действует оборонительно перед лицом преследования, что напуганный субъект стремится успокоить своего противника с помощью бессознательной техники, демонстрируя ему, что он не тот, с кем можно соперничать. Таким образом, сохранение E4 становится меньше, критикует себя, ставит себя в подчиненное положение, уступает свои права другому, показывает себя недееспособным, невежественным, принимает установки и идентичности, которые причиняют ему вред и заставляют его страдать, что влечет за собой двойную выгоду.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ.УПОРСТВО

Невротическая потребность подтипа сохранения E4 — это упорство, посредством которого он ищет признания, привязанности, уникальности, незаменимости и особенности для другого. Эта потребность возникает, с одной стороны, в раннем отсутствии одной из фигур привязанности, обычно матери, которая не оказывала достаточной поддержки ребенку, в неспособности матери утвердить себя как фигуру привязанности, обусловленная такими

обстоятельствами, как болезнь, депрессия, родительские конфликты, собственные невротические потребности, патогенные черты характера, ситуации тоски, требования Супер-Эго, а с другой стороны, вследствие неудачи в первичной нарциссизации, которая не была компенсирована.

Как следствие, он невротически ищет взгляда, признания, поддержки, удовлетворения, близости и своего благополучия и использует для этого усилия и упорство, как иллюзию того, что он человек, который умеет прилагать усилия, который знает, как выдержать даже само страдание. Наши усилия помогают нам выделиться, выйти на первый план и показаться уникальными. Усилия всегда будут посредническими, когда дело доходит до неоднократной демонстрации нашей значимости в глазах других. Мы будем прилагать усилия в качестве своего долга, обязательства и/или дара, чтобы избежать дискомфорта, удовлетворить желания и требования Супер-Эго, с которыми мы отождествляем себя или усваиваем, тем самым создавая порочный и ошибочный круг.

Эта динамика обобщается и экспортируется в создание и поддержание других связей, всегда с усилием как средством стать достойным признания других. По сути, очевидно, что консервация E4 начинается с плохой самооценки, которая предполагает веру в то, что взгляд с биномиальным усилием придает ей смысл, обоснованность,

право на принадлежность и, в крайнем случае, заслуживает собственного существования.

Сохранение Е4 рассматривает упорство как полезную форму сопротивления для достижения того, что он считает важным для своего выживания, а также для достижения идеального образа и получения того признания, к которому он стремится. Упорство питается силой человека, качеством, которое, в свою очередь, основано на умении сопротивляться, терпеть, подавлять эмоции во имя необходимости не сдаваться.

Есть общий знаменатель во всех консультациях по сохранению Е4: то, где они прилагают больше всего усилий, — это учеба и работа. Ради достижения долгожданного признания они способны пойти на неожиданные жертвы, которые впоследствии им дорого обойдутся, могут поставить под угрозу их здоровье или нанести им непоправимый физический вред. Нет меры в стремлении добиться признания и привязанности другого. Конечно, как мы видели в предыдущей главе, в этих усилиях подразумевается избегание чувства зависти. Например, человек, который, когда ему приходилось проводить мастер-класс по определенной теме, предварительно изучил всю литературу по этой теме, специально избегал «чувства незнания» и зависти по отношению к другим специалистам. То есть он компенсировал, с одной стороны, субъективное чувство нехватки

перед собой, а с другой стороны, сохранял субъективное представление о том, знает ли он этим усилием больше, чем другие.

СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

Среди межличностных стратегий есть те, которые ближе к сознанию, и другие, которые полностью бессознательны, например, защитные механизмы, о которых мы собираемся упомянуть в этой главе, поскольку они влияют не только на структурирование психики и во внутренней динамике человека, но и по отношению к другому.

Межличностные стратегии этого подтипа будут находиться под сильным влиянием таких черт, как жертвенность, садомазохизм, преследование и подчинение. Когда мы говорим здесь о подчинении, мы имеем в виду не абсолютное подчинение одного человека желанию другого, а, скорее, широкий спектр явлений, которые мы переживаем перед другим, заторможенность при самовыражении, внимательное взгляд человека перед другим, где он пристально рассматривает ее, чтобы доставить ей удовольствие, а не разозлить ее. Речь идет о подчинении другим из-за боязни их эмоционального отклика, того, что они накажут нас потерей своей любви.

Виктимность, садизм, мазохизм, преследование и подчинение следует рассматривать в двойном аспекте. С одной стороны, относительно, как это было структурировано. С другой стороны, исходя из внутренней динамики личности. Эти установки и динамика поддерживаются интерпретацией внутренней и внешней реальности,

которая в этой модели определяется как ложная нехватка, фиксация Е4. В консервации Е4 ложная нехватка выражается через обесценивание того, что он делает, его действий и его поведения. Он всегда смотрит на то, чего не хватает, чтобы больше посвятить себя, увидеть, как он мог бы сделать это лучше, и в то же время он чувствует своего рода удовлетворение от усилий, которые он вкладывает в то, что он делает. Основное внимание уделяется пристальному наблюдению за тем, чего не хватает. За этим стоит идеализация себя как человека, умеющего поддерживать этот недостаток, предполагающего его условием своей жизни. Он «удовлетворен» тем, что он мученик, страдающий молча, с убеждением, что его боль величайшая и что он умеет страдать, не впадая в жалобы, сожаления или слезы, которые являются выражениями малоценными для этого человека. Кроме того, если бы он выразил свою боль, был бы разрушен образ «гордого» человека, заслуживающего восхищения тем, что ему так недостает и посвящен облегчению боли других, которую он в то же время презирает, когда его увлекает жалоба. Видение того, чего всегда не хватает, помогает ей вкладывать больше энергии в страсть к совершенной выносливости, человеку, неутомимому в своем стремлении делать то, что должно быть сделано. Таким образом ей также удастся скрывать и подавлять зависть. Консервация Е4 — это контртип, то есть подтип, пытающийся подавить страсть зависти.

Что касается признания своих ограничений, то ему очень трудно признать их и выразить перед другими людьми. Ему нельзя проявлять болезни или ограничения, это много страданий за его нарциссизм. «Если я страдаю, то я слаб, я презрен». Признание предела может восприниматься как ситуация унижения. Этот энеатип может проявлять невротические страдания, но боль и реальные ограничения ставят его в ситуацию большой опасности и уязвимости перед другими. Они показывают, что им нужно и что они зависимы. Зависимость подвергает вас большому риску, человек, от которого вы зависите, может вас подвести, у него могут быть другие потребности, другие интересы, и прежде чем это произойдет, вы создаете всевозможные стратегии, чтобы справиться в одиночку и не показывать, что вам нужно. Зависимость от другого обнажает точку максимальной уязвимости сохранения Е4. «Если я сделаю это один и не попрошу, я не буду рисковать, что другой не поможет мне, не будет рядом со мной». С одной стороны, стремление не просить о помощи явно компенсирует чувство стыда и никчемности, возникающее из-за чувства обделенности и ненужности, а с другой стороны, в реляционном плане порождает образ высокомерного превосходства, неявного обвинения, который обычно приписывают к сохранению Е4, и это препятствует спонтанному предложению помощи. «Никто не может мне помочь», «никто не может меня понять», «если я попрошу о помощи, они сочтут меня неполноценным».

Еще одна из их манипуляций — предвидеть собственную критику, чтобы успокоить человека, которого они боятся, что он будет их критиковать. Его любимая защита — оправдание и предварительная критика.

Есть еще один тип реляционной манипуляции: ставить себя ниже другого. Таким образом, он делегирует другому свой внутренний критерий оценки, о признании чего-либо они сделали, если это что-то правильное или неправильное. Энеатип сохранения нуждается в похвале со стороны других, но он делает это ставя себя ниже и давая другому власть над собой, чтобы другой человек говорил ему или ей, что правильно или неправильно, либо в вашей работе, в вашей жизни, либо в ваших решениях. При этом он обычно показывает, что не разбирается в некоторых делах. Это пребывание внизу вызывает некоторый дискомфорт перед другим. То есть они жертвы собственных манипуляций. Мы ясно видим ложный недостаток, о котором говорит доктор Наранхо, когда имея в виду фиксацию этого персонажа.

В реляционном плане этот энеатип обычно терпит все, что встречается на его пути, из-за зависимости от привязанности другого. Таким образом, одним из его любимых механизмов является рационализация ущерба, который, как он чувствует, он получает от других людей. Он не может рисковать показывая, что он чувствовал себя ущербным из-за аффективной зависимости и из-за страха, что его не сочтут хорошим. Это показало бы его сердитое лицо и... Что

подумают остальные? Что, если другой рассердится и снимет привязанность? Допустим, это подтип «продал душу дьяволу» в обмен на поддержание идеализированного представления о себе как о хорошем человеке. Этот подтип боится двух вещей: того, что они не сочтут его хорошим, и того, что другой будет злиться на него/нее и может отказаться от привязанности. Чтобы этого не произошло, он способен притворяться, маскирует и скрывает свои истинные мысли и чувства. По отношению к партнеру они чувствуют себя настолько зависимыми от другого, что порой поработанный человек может проявлять садизм по отношению к партнеру, особенно если у него есть какая-то мазохистская черта, а главное потому, что она попадает в область их дисквалификации: «Если этот человек любит меня, он, должно быть, не имеет большой ценности». Им нужно чувствовать себя любимыми, но наступает момент, когда самосохранение E4 страдает от зависимости и боли от отсутствия другого человека, как необходимо, и во многих случаях он предпочитает отказаться от любви.

Сумасшедшая идея: «Я должен быть идеальным». У него такой великий идеал, что он не может терпеть недостатки.

ДРУГИЕ ЧЕРТЫ ПОДТИПА САМОСОХРАНЕНИЯ

Требование к себе и перфекционизм

С упорством тесно связано требование к себе, самореволюционная устность, которая выливает на себя молчаливые требования, изначально направленные в другую сторону. Питается упорством, так как требуют все больше и больше, поднимают планку, но требуется наличие ресурсов для выполнения этой задачи. Но требование к себе также должно сопровождаться неудовлетворенностью и ненавистью к себе; только таким образом сохраняется внутренняя пустота и остается открытой дверь для самооценочной конфронтации, полезности, чтобы чувствовать, что этого никогда не бывает достаточно. Хотя нетрудно спутать стремление к совершенству консервации E4 с поиском совершенства консервации E1, консервация E4 сопровождает такое отношение с усилием и неудовлетворенностью: стремление быть совершенным или делать что-то идеально является следствием чувства неполноценности и попытка компенсировать опыт недостаточности.

Эмпатичный

Высокая чувствительность и наблюдательность позволяют им улавливать и понимать характеристики тех, кто находится перед ними. Хорошие слушатели, они легко сопереживают страданиям других и способны вмещать и сопровождать либо потому, что видят в

другом части себя, либо потому, что, зная внутренние состояния глубокого страдания, у них развиты ресурсы самоподдержки. Это персонаж, способный молчать, терпеть пустоту другого, передавать глубокое понимание, лишённое осуждения. В страданиях он чувствует связь, как это обычно бывает со своими первоначальными привязанностями.

Непринятие ограничений

Ещё один аспект, связанный с вышеизложенным, — это трудности с принятием внутренних и внешних ограничений. Жадность, не знающая препятствий, даже не учитывает ограниченность индивидуальных ресурсов и требует все больших усилий и труда. Незнание собственных границ, особенно реальных возможностей, сопровождается идеей всемогущества. Глубокая способность терпеть, поддерживает столь же глубокую неспособность просить о помощи, которое для того, чтобы его можно было практиковать, требует, прежде всего, осознания того, что вы не в состоянии сделать это в одиночку, но также и смирения, чтобы почувствовать нуждаться. Он не способен распознать реальные потребности, даже если они физические (сон, отдых, еда), либо потому, что он испытывает определенный уровень разобщённости с собственным телом, либо потому, что внутренне он избегает восприятия потребностей, предполагающих включение другого.

Жестокость

Это ментальная ригидность, которая находит свое соответствие в физической и других ригидностях, связанной с односторонним взглядом на вещи, саморазрушительным в пользу другого, но также и с физической и мышечной ригидностью, как бы симулируя всегда присутствовать в состоянии тревоги и страха, быть внимательным к тому, что происходит вокруг, улавливать каждый сигнал с точки зрения контроля, знать, как реагировать и предотвращать

Сложность в том, чтобы чувствовать удовольствие

Отношение к зарабатыванию заслуг посредством работы оставляет мало места для веселья и удовольствий — измерений, с которыми этот персонаж незнаком. Удовольствие ощущается, когда всегда находишь удовлетворение в своих действиях, но направлено на что-то (цель) или кого-то. На самом деле этот персонаж не совсем понимает, что заставляет его чувствовать себя хорошо. Соприкосновение с природой, тишина, пребывание наедине с собой, прослушивание музыки, посвящение времени самому себе – вот те возможности, которые иногда себе позволяет человек и которые ближе всего к идее удовольствия, как и, с другой стороны, удовольствия бесконечного движение, спонтанность и свобода действий и речи затруднены.

Энтузиазм

Это становится еще более очевидным, когда речь идет о поддержке другого человека в восстановлении его энергии и воли к жизни,

трансформации и большей вере в себя. Обладая инстинктивным стремлением к гармонии и красоте, ему удастся объяснить, что достижение состояния интеграции возможно. Это проистекает из ее собственных потребностей, а также из глубокого понимания того, что исцеление (не совершенство!) — возможная реальность. Наконец, он знает, как передать идею о том, что каждый имеет ценность именно потому, что это потребность, которую он всегда чувствовал. Такое отношение сделает вас хорошим терапевтом, если вы пойдете в эту профессию.

ДЕТСТВО ПОДТИПА САМОСОХРАНЕНИЯ

Обратите внимание что описание детства не обязательно должно подходить полностью!

При консервации E4 часто мать не устанавливает аффективную связь и не находится в гармонии с ритмами, намерениями, желаниями и физическими, сенсорными и эмоциональными потребностями ребенка.

Мы заметили, что в детстве у людей с консервацией E4 наблюдаются общие этиологические факторы:

- Физиологическая и эмоциональная депривация в раннем возрасте, которая может быть связана с потерей матери из-за смерти, болезни, депрессии, отказа или временного отсутствия, например, если она занята уходом за больным членом семьи или имеет многодетность или потому, что она мать-одиночка, или ей приходится помогать мужу,

или, как в меньшинстве случаев, когда ребенка оставляют в учреждениях

- Нарушенная материнская аффективная коммуникация. Нет реакции или это не соответствует тому, что нужно ребенку, либо потому, что при физическом или словесном контакте создается физическая дистанция, либо потому, что их подвергают словесным, а иногда и физическим взаимным обвинениям.

В развитии характера консервации E4 в детстве есть две раны: одна, в репрезентативном ядре, которая затрагивает нарциссическую рану в «идее себя» («Я маленькая вещь», «Я этого не заслуживаю» , «Я не такой, как другие»), на сознательном уровне наблюдается девальвация представления о себе, хотя после многих лет терапии мы наблюдаем, что на более бессознательном уровне выстраивается и активируется другое ценностное представление о себе, которое заставляет его создать себе образ грандиозности («Я лучший, я всего этого заслуживаю»), а также в «Идее Других» (которые остаются грандиозными или гонителями). Таким образом, вырабатывается преследующая идея о том, что вас собираются накормить плохой едой, фиксируется недоверие к еде, предлагаемой другим (неважно, идет ли речь о еде или привязанности), и гнев по отношению к внешнему источнику питания. В самом общем случае, когда мать остается рядом с ребенком, но перестает проявлять к нему внимание, заботиться о нем и создавать ему безопасное окружение, ребенок

интроецирует враждебную фигуру, порождая у него плохой внутренний образ и переживание нехватки и тоску по хорошей матери. Мать остается такой же великой и идеализированной, а ребенок чувствует себя очень маленьким и беспомощным. Такое представление о превосходстве других будет повторяться в их отношениях на протяжении всей жизни.

Другая рана, находящаяся в эмоциональном ядре, вызывает гнев на себя и на мир из-за того, что он не чувствует признания своих основных потребностей. Это дети, которые не делают ничего приятного для себя; Внешне они довольны, а внутри их саботирует ярость, которую они испытывают из-за того, что им не дают еды.

ГЛАВА 6: СТРАСТЬ ЗАВИСТИ В СЕКСУАЛЬНОМ ПОДТИПЕ

«Я опять проиграю?..Команда распалась из-за этого ублюдка! Он разрушил все то, что было важно для меня. И оно никогда уже не вернется!»-Рюджи, персона 5

Завистливая страсть в сексуальном подтипе принимает характер страсти вернуть то, что кажется потерянным; утверждение, которое представляет собой яростный крик против тех, у кого есть таланты, качества, предметы и признания, что люди, узнавшие себя в этом персонаже, чувствуют, что это их право иметь. Существование сексуального E4 характеризуется постоянной драмой, как у влюбленного, который отчаивается из-за того, что потерял свою любовь, и может только ненавидеть того, кто так сильно его обидел. Вместо того, чтобы вскоре впасть в депрессию, столкнувшись с разочарованием из-за того, что мать не удовлетворяет его потребности, сексуальный E4 вкладывает больше энергии в получение необходимой ему эмоциональной поддержки.

С одной стороны, как и все младенцы, которые как таковые остаются недифференцированными от мира, он идентифицирует источник недовольствия (в данном случае аффективную недостаточность матери) как исходящий от него самого. С другой стороны, сексуальная E4 вызывает у матери ненависть, и он ее проглатывает, ненавидя себя. Идентифицируясь с матерью и поэтому нуждаясь в

ней, ребенок включает ее, пожирая ее, и начинает идентифицироваться с внутренней оценкой себя как монстра, плохого или неадекватного. Эта амбивалентность делает девочку или мальчика неспособными предвидеть свою реакцию и жить в постоянном чувстве покинутости, не имея возможности придать этому смысл; они переживают несправедливость из-за того, что с ними плохо обращаются, но не могут связать это поведение с каким-то объективным событием в реальности. Иногда это чувство несправедливости основано на различии в обращении матери с другими детьми. Можно сказать, что сексуальная Е4 ощущает себя как рай, который был жестоко отнят.

Доминирующей страстью является соревнование в одиозном смысле как стремление к превосходству, связанное с инстинктивным уровнем. Вполне вероятно, что по мере того, как они развиваются, научившись фрустрировать свои потребности и устранять разочарования, они компенсируют это, управляя враждебными компонентами агрессивного влечения, такими как ярость. Возможно также, что отсюда истоки его жажды мести, оправданной чувством справедливости. Все это связано с переживанием изначального недостатка любви, исходящим из детской раны материнской любви. Зависть подталкивает конкуренцию «я или другой». Они ценят свою личную ценность в обретении того, что потеряно или предположительно потеряно; однако, учитывая высокий уровень

девальвации, которую они используют в качестве защитного механизма, они не верят, что смогут добиться этого самостоятельно. Они должны получить это из какого-то хорошего источника.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ.НЕНАВИСТЬ

Субъекты, принадлежащие к сексуальному типу E4, бегут от пустоты, усиливая желание ее скрыть, преувеличивая переживание нехватки, характерное для завистливого характера. Зависть в этом подтипе представляет собой страстную обиду. Поскольку невротический инстинкт носит сексуальный характер, обида сосредотачивается на желаемом и любимом другом, которому отказывают. Любовь превращается в ненависть. Она увлечена ненавистью или, скорее, страстно стремится превратить любовь в ненависть, как единственный способ сохранить отношения, отрицая свою потребность в любви и отрицая любовь, которую она получает. Их любовные отношения становятся полем битвы, конкуренция и конфликт — это условия, характеризующие отношения, поддерживающие их. Страстная и соревновательная напряженность — это пища для его эго, для его идеального «я», которое сильное, правильное и всем обязано ему. Иногда сексуальную E4 можно спутать с субъектом E2, гордой личностью, которая представляет себя королевой с тронem, наслаждается своим положением, чувствует себя удачливой и, очевидно, может многое дать. Сексуальная личность E4 чувствует себя королевой, но у которой рано отобрали трон, либо потому, что

она сделала что-то не так, либо потому, что они поняли, что она этого не заслуживает, и она тратит свою жизнь, требуя этого. «Верните мне мой трон! Разве вы не понимаете, что он мой? Это несправедливо!». В других случаях индивидуум ненависти E4 не осознает потери трона, но чувствует, что несправедливо лишаться того, чего ему не хватает.

Невротическая потребность — это притворяться, будто он восстанавливает то, что реально или предположительно утрачено, и требовать от другого – то, чего им не хватает, предполагая (более или менее сознательно), что они этого не достигнут. Одно из искаженных представлений, корнящихся в отсутствии эмоциональной связи с матерью выглядит примерно так: «Я пришел в этот мир с меньшими возможностями». Сексуальное стремление вернуть то, что они потеряли или чтобы им дали то, чего им не хватает, жалуясь и требуя. Этого не может произойти, потому что другой не может им этого дать, потому что они не способны удовлетворить друг друга.

Удовлетворение никогда не будет достигнуто, поскольку чувство существования и возможность существования признано в отождествлении с ненавистью к другим; Жизненная энергия питается конкуренцией с «другим», которая всегда переживается как причина собственной нехватки. Они не могут получить, это воспринимается как нахождение в долгу или унижение себя.

В основе лежит самообесценивание, неверие в возможность достижения предложенной цели и страх потерпеть неудачу. Они

считают себя бесполезными, чтобы брать на себя ответственность. Собственно, они об этом даже не думают, им удобнее обвинять других. Неудачи переживаются как подтверждение собственной бесполезности. У них очень низкая терпимость к трудностям, они быстро становятся тревожными и обвиняют других в своем дискомфорте.

МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННАЯ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Как мы видели, субъекты этого подтипа требуют компенсации от мира и окружающих за то, что они чувствуют себя обделенными, что они воспринимают как обиду и используют ее как оружие для манипулирования. Ложная нехватка – это искаженное видение (фиксация) самого себя, проецируемое на другого и на мир (никто и ничто не может меня наполнить). Для E4 депривация — это не конкретный аффективный опыт, связанный с конкретным событием оставления или лишения, а, скорее, экзистенциальное состояние того, чтобы быть брошенным, лишенным, несправедливо дискриминируемым; в сексуальном подтипе это когнитивное искажение предполагает полное право обвинять другого в этом недостатке и делать вид, что другой такой, какой он хочет. То, что кто-то не дал вам того, что вам было нужно в детстве, не является ложью, а проблема в том, чтобы трактовать любое событие как отказ

или несправедливый поступок, чувствовать право уничтожить виноватого и обвинять мир в непонимании. Для зависти характерен импульс уничтожить то, чему завидуют, и сексуальная Е4 наиболее явно его реализует. Его деструктивный порыв основан на безумной идее, что если бы у другого не было того, чему он завидовал, зависть исчезла бы. Очевидно, это не так, потому что зависть — это отношение, основанное на также безумном предположении, что то, что хорошо, находится вне человека. Уничтожение того, чему вы завидуете, не мешает вам продолжать завидовать и способствует увеличению опыта бытия монстром.

Они разделяют с другими Е4 безумную идею: «Либо я лучший, либо я дерьмо», и, поскольку многие другие люди лучше в разных вещах, они часто чувствуют себя «дерьмо». Как и во всех конкурентных отношениях, они убеждены, что благо мало, ограничено и что не каждый найдет что-то для себя. Поэтому у них возникает мысль: «Если это есть у кого-то другого, то у меня этого не будет». «Торт» только для немногих, а если есть другие, то они не могут там быть и считают, что в силу своих качеств или способностей не могут быть среди «избранных». Таким образом, адгезия и союз с другим служит, чтобы получить кусок пирога. Однако об этом даже не заявлено самим или только очень тайно. Когда победить нелегко, лучшим вариантом будет отступить с презрительным или гневным отношением, даже если это усилит чувство горечи. К этому страху добавляется страх

собственной ненависти, собственной ярости, которая ослепляет и приносит силу, но также подразумевает психическую дестабилизацию и внутренний дискомфорт. Один из способов справиться с этим страхом — изолировать себя от ощущения полного непонимания и создать союзы, которые его поддержат.

У этого подтипа также есть сумасшедшая идея, что проявление неуверенности делает вас недостойным. А неуверенность скрыта агрессией. Ощущение себя единственным настоящим человеком в комнате типично для всех ненавистников, и сексуальный Е4 использует его, чтобы более явно презирать других. Признание себя по сути равным остальным и имеющим те же права, что и другие, является глубоко исцеляющим опытом.

Сексуальному Е4 трудно поддерживать желаемое положение превосходства и выполнять задачи, которые влечет за собой такой авторитет. Стремление к лидерству присутствует, оно почти всегда проживается в фантазиях и во многих случаях отбрасывается в реальности как невозможное. Когда сексуальная Е4 получает власть, она может быть очень авторитарной.

Учитывая внутренний уровень девальвации и их компенсацию за конкурентоспособность, одноранговое взаимодействие может быть для них трудным. Как и в случае с другими чертами и подтипами, другой располагается ниже или выше. В наиболее невротическом

функционировании презирается тот, кто внизу, и тот, кто наверху, который может быть источником обогащения, вызывает зависть. Безумной идеей «либо я отомщу, либо я глупый» они подпитывают месть, подогреваемую фантазиями и обидами, которую осуществляют сознательно и безнаказанно, убежденные, что отвечают на обиду. «Если ты сделаешь это со мной, я сделаю это для тебя еще толще и таким образом поставлю себя выше тебя». «Если я не выше тебя, то я дерьмо». Мсть также может прийти автоматически. «Когда я делаю кому-то гадость, выслеживая, я почти всегда нахожу обиду, на которую отвечаю». Как мы видели, кажется, что все люди этого подтипа уже испытывают сильное чувство ревности. Некоторые из них приходят, чтобы устроить театральные сцены, а другие пытаются их скрыть.

Будучи конкурентоспособными, они никогда не обретают благополучия. Они не могут быть спокойны ни проигрывая, ни выигрывая. Спокойствие с самим собой очень трудно, они пытаются бежать от внутреннего опыта с монстрами и не могут взять на себя свои желания, так как запутались в протесте против нехватки и разрушении благополучия другого. Именно вера в их отсутствие возвращает им энергию борьбы, возможность существовать и чувствовать себя живыми. Поскольку удовлетворение для завистливого человека невозможно, поскольку удовлетворение является его способом исцеления, этот подтип использует вспышку

гнева, чтобы выплеснуть горечь и ярость, которые вызывает указанное недовольство. Ложная идентичность основана на ложном недостатке, который позволяет вам чувствовать, что у вас есть все основания требовать и просить быть в центре мира. Безумная идея, «если я не претендую, на меня никто не обратит внимания» поддерживает зависть и конкуренцию. Сексуальный подтип невротически ищет безусловной любви. Если другой любит меня, ему придется со мной мириться. Он развлекает себя, испытывая эту любовь, чтобы увидеть, является ли она окончательной, спасет ли она его от внутреннего переживания беспокойства из-за того, что он такой чудовищный. Если ему удастся показать, что у другого нет этой безусловной любви, он может обвинить его и продолжить в узах войны, типичных для этого подтипа. В глубине души он надеется, что другой не подчинится его манипуляциям; если ему удастся манипулировать ею, он презирает этого человека. Когда он находит кого-то, кто не поддается его невротическим требованиям и находится в хорошем настроении, он не может перестать нападать на него, так как не может терпеть когда другие чувствуют себя хорошо, если он/она нет. «Если я не буду получать удовольствие, никто здесь не будет получать удовольствие», «если я буду не счастлив, пусть никто не будет», «если я страдаю, мы все страдаем». Сумасшедшие идеи, основанные на очень искаженное представление о справедливости/несправедливости

Тгк:so1pikicada

ДРУГИЕ ЧЕРТЫ ТИПА

Обесцениватель

Девальвация присутствует в репертуаре защитных механизмов этого эннеатипа у всех подтипов. Отличие сексуального в том, что оно больше склонно к проекции, обесцениванию другого и открытому обвинению его в недостатках и дефектах. В эннеаграмме нет никого более обесценивающего, чем сексуальная Четверка. Другие эннеатипы также обесцениваются, но конкуренты отличаются именно стилем; Это типичный триммер для головы, который выглядит сравнительно выше. Обесценивание другого путем принижения и обвинения его как способ не находиться в постоянном контакте со своим собственным чувством внутренней никчемности.

Обвинение других и себя

Сексуальный из трех подтипов проявляет этого больше всего, и в этом аспекте он легко может дойти до жестокости, проявляя, прежде всего, большую способность к вербальной агрессии, как мы уже указывали. У сексуальных Четверок есть фобия ощущения, как мало они себя ценят, а также чувства вины. Он склонен обвинять другого, навязчиво нуждаясь в том, чтобы найти кого-то ответственного за чувства, которых он не желает или не принимает для себя. С другой стороны, у него нет проблем с резким признанием своей вины, когда он чувствует, что все кончено. потерянный. Вина может быть даже в

жизни или в самом Боге, а может быть формой манипуляции. То есть скажем так, существует большая мобильность между крайностями от «Я ни в чем не виноват» до слеза «Я во всем виноват».

Безответственный

При таком способе функционирования наблюдаются трудности и небольшая способность брать на себя ответственность в жизненных делах. Как мы видели, сексуальная Е4 неустанно посвящает себя тому, чтобы заставить что-то или кого-то (обычно пару) позаботиться о тех аспектах, которые они не чувствуют себя способными поддерживать или развивать самостоятельно, с чувством собственной правоты, которое трудно преодолеть. Только с помощью самоанализной работы они соприкасаются с тем, что значит взять на себя ответственность за собственную жизнь. Обычно они вкладывают в другого потребность в материальном обеспечении или эмоциональной поддержке, что позволяет им направить свою энергию на творчество как на действительно более важные дела, которые помогают им увековечить чувство быть особенным. Они напрямую соотносят безответственность с жалобой и протестом, как способ реагирования на непонимание ответственности.

Эмоционально лабильный

Сексуальный Е4 сильно колеблется между эйфорией и депрессией, здесь нет серых оттенков и нюансов, они движутся в крайностях от всего к ничему, всегда или никогда, фактически это общие термины в

их словарном запасе. Мы можем прочитать это по страсти к крайностям, которая заставляет человека в разное время идентифицировать себя с тем, что он самый замечательный или самый дерьмовый. Эти субъекты могут переходить из одного состояния в другое за очень короткие промежутки времени либо из-за внешних раздражителей, обстоятельств окружающей среды, либо из-за внутренних, связанных с фантазией. Для этого подтипа характерна эмоциональная лабильность. Эта сеть функционирования приводит к интенсивному образу жизни, с которым эти люди так сильно себя идентифицируют и который они используют как еще один изысканный способ не соприкасаться с реальной нехваткой.

Нетерпимы к ограничениям

Людям этого подтипа нелегко приспособиться к ограничениям, налагаемым авторитетными фигурами, законами или условностями, и у них мало упоминаний о внутренних ограничениях. Здесь можно было бы упомянуть некую дезадаптацию (не такую, как похотливая E8), сдерживаемую порой обычно появляющимся чувством вины. Нарушение границ во многих случаях развивается на уровне фантазии, перед аудиторией или воображаемым другим. Не так важно нарушить сам предел, сколько то, как это видят другие; Приятно вызвать какой-нибудь ажиотаж среди зрителей, как если бы из этого места можно было получить либо большую приверженность, либо сильное неприятие, но, короче говоря, что-то интенсивное, чем можно

наслаждаться и о чем говорить. Сексуальный Е4 не очень сдержан, но испытывает особое удовольствие, рассказывая о своем опыте в компульсивном и бесстыдным опыте. Его позиция: «Если я этого не скажу, то этого как будто и не было для меня», и если он почувствует, что это провоцирует его аудиторию, тем лучше. Собственно, его цель, более чем делиться, значит произвести впечатление и почувствовать свое превосходство, даже если то, что он говорит, унижает его. Когда они не добьются своими манипуляциями (а это в конце концов случается), они могут предпринять изменение и путь внутрь, принятие на себя ответственности, признание недостатка как такового и драмы.

Ревнивый

Ревность переживается с большой силой и является причиной огромных сцен, особенно в паре; но также, они испытывают ревность в любой ситуации: семье, работе, общении, дружбе. Постоянная конкуренция, которая поддерживает их в живых, заставляет их в каждой ситуации оценивать, отдадут ли им предпочтение или не выбирают их по отношению к другим, и если они не чувствуют себя избранными, это их сильно ранит, провоцируя и проецируя ревность к тому, кто становится их противником. Но он еще и очень умен, зная местность, чтобы вызвать зависть окружающих.

Тщеславный

Эту характеристику он разделяет с соседним Е3, и с триадой, зависящей от образа, в данном случае для того, чтобы скрыть свою

зависть, как будто он наряжается и накладывает на себя макияж, пытаюсь скрыть ужас своей внутренней атмосферы. Как мы видели, восприятие самого себя находится в непрерывной череде взлетов и падений, а в минуты подъема ему сопутствует тщеславие, такое как чрезмерная вера в свои способности и влечение, которое оно вызывает у других. Если у него хорошее настроение, он очень заботится о своей внешности (согласно своим канонам, конечно) и любит, чтобы его узнавали, хотя комплименты вызывают у него небольшой дискомфорт, поскольку в глубине души он никогда не верит им до конца. Поэтому он может проявлять себя высокомерным, тщеславным и высокомерным, эгоцентричным и с высокими показателями нарциссизма королевы/короля, считая других посредственными.

Соблазнительный

Склонные к плохому, но также и к хорошему, они обычно хорошие любовники и хорошо предрасположены к сексу, поскольку это то, на чем они специализировались, как на оружие для достижения любви. Они знают, как получать удовольствие от секса, а также ищут собственного удовольствия, в отличие от других подтипов, которые могут быть более довольны просто доставляя удовольствие другому. Но дело не только в сексуальном соблазнении; сексуальный E4 соблазняет даже не осознавая этого. В целом они обладают сильным эротическим зарядом, который пронизывает все их движения —

ходьбу, танец, еду, разговор, и они умеют хорошо с ним справляться, когда он направлен или сфокусирован. Соблазнение и отказ часто становятся в сексуальной E4 историей бесконечным кругом. Они внимательны к тому, что им нравится, и определяют, что работает, а что нет. Это павлин, который раскрывает свой красивый хвост только тогда, когда есть кто-то, кто, возможно, сам того не подозревая, ранее соблазнил его. Они хорошие наблюдатели, анализируют и улавливают того, кого хотят соблазнить.

ДЕТСТВО СЕКСУАЛЬНОГО ПОДТИПА

Обратите внимание что описание детства не должно подходить полностью!

Отказ в детстве наблюдался, когда основной характеристикой у людей, у которых развивается этот подтип, была отказность, которая может быть реальной (одним или обоими родителями, по причине преждевременной смерти одного из них, по причине исчезновения, а также по причине оставления в детских домах или в руках других родственников) или это может быть эмоциональное отвержение, включающее пренебрежение со стороны матери. Многие люди с этим характером описывают свои собственную мать как очень лабильную или непостоянную эмоционально или психически. В основном это были дети, у которых не развилось доверие и стабильность в любовных отношениях. Этот отказ, как почти всегда в детских

фантазиях, произошел потому, что ребенок сделал «что-то плохое» или, что еще хуже, просто потому, что «он плохой».

В не столь крайних случаях и когда семейная ситуация более нормализована, обычно возникает огромная ревность к брату или сестре, которого считали любимцем родителей, либо из-за болезни, либо из-за того, что он приятнее, или умнее, или красивее. Опыт обычно показывает, что есть другой, который лучше, которого никогда нельзя превзойти с точки зрения привязанности или внимания. Слова родителей типа «этот ребенок невыносим, я не знаю, что мы с ним будем делать, нет никого, кто бы его выдержал». Также обычно звучат сравнительные комментарии с тем братом или сестрой, которые стал намного спокойнее, понимающим, добрым и т. д.

Другой повторяющийся аспект — это ужас и восхищение фигурой отца. Фигура, которую обычно боятся и которую желают, которая соблазняет и отвергает. Возможно, именно в этом контексте сексуальный Е4 учится любить то, что он ненавидит больше всего, ненавидеть то, чего он больше всего желает, и бороться за то, чтобы его принял человек, который, по его мнению, больше всего его отвергает. Сексуальный мальчик или девочка Е4 обычно застенчивы и замкнуты в общении с внешним миром и незнакомцами, и ему или ей легче дается самоисключение или изоляция; Он может быть ревнивым и вспыльчивым по отношению к близким людям и особенно к самым близким (родителям, братьям и сестрам).

В более общем случае, когда мать остается рядом с ребенком, хотя и эмоционально отсутствует, создается сильное чувство покинутости, которое невозможно проверить, поскольку мать физически находится рядом, обеспечивая заботу и внимание. Однако фальшь заметна; это переживается с большой интенсивностью, и вместе с этим сексуальный Е4 учится требовать как отчаянный способ привлечь внимание отсутствующей фигуры, хотя и физически присутствующей. Такая ситуация дает значительную дозу недоверия, растерянности и отчаяния, которая сохраняется на протяжении всей жизни и обычно является аспектом, который, если его выбрать, обеспечивает напряженную личную работу.

ГЛАВА 7: СТРАСТЬ ЗАВИСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ПОДТИПЕ

«Я верю, что мои действия станут основанием надежды этого мира. И если это правда произойдёт... Восхваляйте меня. Рассказывайте всем, чего я достиг. Поставьте бронзовый памятник в мою честь.» – Нагито Комэда, супер данганронпа 2

Когда социальный инстинкт чувствует себя охваченным завистью, он обращается к ненависти к себе, к ощущению обесценивания себя в постоянном сравнении с другими и последующему чувству неадекватности по отношению к группе, к которой человек принадлежит или к которой он хочет принадлежать. Как и все E4, социальный человек имеет тенденцию проводить постоянные сравнения между собой и другим. Он постоянно беспокоится о себе и всегда проигрывает; нередко он очень строг к себе и может иметь к себе карательное и презрительное отношение. Социальный аспект представлен именно взглядом, направленным на то, что находится вне его, постоянным противостоянием внешнему миру, что заставляет его сохранять постоянное внимание к тому, чего ему не хватает.

Социальный подтип трансформирует зависть в ложное восхищение: другой становится моделью, которой он стремится подражать, даже с убеждением, что он не добьется успеха, поскольку он никогда не чувствует себя адекватным. У вас может быть двойственное отношение к людям: хотя вам легко их идеализировать, вы можете так

же легко обесценить их. Он видит себя и идентифицирует себя в зависимости от того, как его воспринимает мир. В социальном подтипе зависти присутствует постоянный эмоциональный контакт с недостатком и желание заполнить пустоту. Девальвация возникает, как это ни парадоксально, в тот момент, когда он получает желаемое. Когда он достигает столь желанной или желанной цели, он теряет свое обаяние, свою привлекательность и свою значимость, несмотря на то, что это казалось ему единственной причиной для счастья. Этот механизм связан с невротической потребностью поддерживать напряжение по отношению к чему-то, чем человек не обладает внутренне, но он также связан с низкой ценностью социального Е4 по отношению к самому себе, которое он затем также передает тем, кто проявляет к нему любовь или преданность. . «Если он любит такого, как я, никто, значит, с ним что-то не так, иначе он стремился бы к чему-то лучшему», — думает он, хотя эта мысль двойственно сопровождается ожиданием быть особенным, быть любимым без полумер.

Желание и стремление — это сильные эмоции, которые вас привлекают. Страстная мотивация, которая поддерживает его в живых, — это зависть и страдания из-за того, что у него нет того, чего он хочет и видит в другом. Социальный Е4 жаждет быть любимым, и для достижения этого он вкладывает много энергии в то, чтобы его признали принадлежащим к группе, чтобы его считали важным и

чувствовали себя важным. Как ни парадоксально, обычно он одинок, молчалив и послушен. Он предпочитает прятаться, вообще не любит быть в центре внимания, чего время от времени избегает, но в то же время, если о нем не помнят, если на него не обращают внимания, он страдает и чувствует себя ненужным. Он не хочет быть в центре, потому что это его пугает и он не чувствует себя достаточно равным, но у него есть непреодолимое желание быть увиденным, с иллюзией того, что его обнаружат в своей невидимости. В то же время, когда он видит себя, он чувствует, что внутри него есть что-то глубоко неадекватное, неправильное или грязное, что заставляет его чувствовать себя некомфортно и стыдно.

Невротическая потребность. Стыд

Среди всех социальных подтипов социальный E4, несомненно, наиболее трудно распознается. Обычно социальный подтип, независимо от доминирующей в нем страсти, обнаруживается очень стремящимся к утверждению, к успеху, к тому, чтобы его воспринимали как ценную личность, чтобы он мог почувствовать свою принадлежность к своему племени. Социальный E4 проживает все это внутри с большим трудом доводит это до сознания, так как в нем преобладает установка отречения и он предполагает, что у него нет ни таланта, ни ценности. Само стремление к подтверждению становится сильным стыдом, зависть к тем, кто это допускает, переживается как неудача, вина.

Тгк:so1pikicada

Стыд разделяется на само чувство стыда, возникающее по поводу определенного события, и постоянное чувство стыда как фоновый шум. Ощущение относится к ожидаемому стыду или «экзистенциальному отношению», которое заставляет нас остановиться, прежде чем сказать или сделать что-то, и которое защищает нас от воздействия, которое, по нашему мнению, представляет угрозу. Стыд – это чувство, имеющее отношение к бесчестию, к унижению. Это эмоция, возникающая из-за веры в то, что было совершено что-то неправильное, смущение, которое ощущается перед другими при совершении ошибки или при совершении чего-то, что считается смешным, сильным или унижительным. Жить страстью стыда — значит жить в постоянном чувстве своей вины, в постоянной борьбе между огромным желанием быть видимым и страхом не справиться с задачей. Потребность этого социального подтипа — принадлежать к группе, а способ сделать это — культивировать в себе это желание, вызывающее у него стыд. Стыд, страсть социального подтипа — это состояние, которое позволяет ему жить в фантазии о том, чтобы быть видимым и ничего не делать для этого.

За стыдом скрывается потребность нравиться всем, потребность быть принятым, одобренным, поэтому он представляет себя мягким, ласковым, спокойным, добродушным. Он ищет признания вовне, так как у него нет внутреннего ориентира признания самого себя. Когда

вы цените то, что делаете, вы не можете это принять. Есть часть, в которой он чувствует себя самозванцем, часть, которую другой не знает и которую он хочет скрыть. Люди с этим характером не обладают объективной способностью судить себя; они склонны находить в себе отрицательные стороны, а также отрицать собственные достоинства. Они предпочитают обесценивать себя и не признавать собственную ценность, вместо того, чтобы ставить под угрозу отношения или атмосфера мира с другими.

Самооценка находится на очень низком уровне, и он испытывает сильную вину за то, что он не идеален и, следовательно, не привлекателен. Он глубоко убежден, что ему нечего дать другим. Он видит себя слабым, неспособным, нуждающимся в помощи других людей, он воспринимает себя неправильным и уверен, что никогда не сможет стать лучше, потому что у него нет качеств. Таким образом, он навсегда остается ребенком, даже несмотря на то, что он может хорошо справляться с различными превратностями судьбы, которые он испытывает, как если бы он чувствовал себя более комфортно в невзгодах, чем в повседневной рутине. Он прячется за детским криком, болезненным и испуганным, который выражает отчаянную потребность в том, чтобы его родители или кто-то другой выполнил эту роль, кто-то, кто научил бы его безмятежности, с которой можно жить, кто-то приветствовал бы его, помог бы ему преодолеть накопления. постоянных отчислений, которые ему пришлось

пережить. Стыд является, таким образом, барьером, за которым он может спрятаться, наблюдая за миром из тени, оправданием для себя невозможности получить столь желанное подтверждение.

Если он обнаруживает, что страдает от чего-то, что с ним произошло, он не только не стремится отвлечься от соприкосновения с тем, что он испытывает, от моментов радости с друзьями или от ситуаций легкости, но склонен глубже погружаться в печаль с мыслями о моментах, которые могли бы быть, но не были, или которые далеки во времени и неповторимы. Оно вызывает воспоминания об опыте, который никогда не сможет повториться; короче говоря, он склонен подчеркивать то, что уже переживает, позволяя увлечься безграничной грустью. Боль магнитно притягивает другую боль, печаль – это резонансная коробка для другой печали, жизнь в прошлом, настоящее не имеет ценности.

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННАЯ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Общая для всех эмоциональных персонажей тема покинутости приобретает в социальном Е4 «катастрофическое» эмоциональное и поведенческое измерение, например, постоянное хождение на грани между жизнью и смертью. Каждый внутренний или реляционный опыт и каждое внешнее событие интерпретируются как «недостаток, недостаточность, лишение». Ложный дефицит, искаженное когнитивное ядро, посредством которого все типы Е4 понимают то, что они испытывают, суммируется в этом подтипе вокруг базовой

ненависти к себе. Если у меня этого нет, значит, я этого не заслуживаю, если жизнь не дает мне того, чего я хочу, то это потому, что я недостоин. Все толкования идут в сторону отрицания и плохого обращения с самим собой. Он не кусает мир, как сексуальный подтип, и не может стоически удерживать внутреннюю пустыню как подтип сохранения. Его зависть поддерживается чувством безнадежности. Далее мы описываем фиксацию ложного дефицита в социальном подтипе: Если я дам тебе все, ты не оставишь меня; Если я не разозлюсь, если не скажу тебе, что мне нужно, если я приму твое жестокое обращение, ты не оставишь меня.

Он отказывается самоутвердиться, сохраняет плохое представление о себе и в то же время идеализирует другого, превознося его дарования и способности, даже оправдывая неуважительное поведение. Он живет в тени другого, полагая, что находится в безопасности под его защитным крылом, но избегает контакта с реальностью, осознавая, кем он является на самом деле. Идея не выжить самому, не добиться успеха, если его бросят, побуждает его делать все возможное, чтобы избежать этого, а если дело доходит до реального риска быть отвергнутым или брошенным, он склонен первым отказаться от другого, чтобы избежать тоски ожидания, а также невыносимой боли, по его ощущению, момента покинутости. Социальный E4 вступает в отношения с чувством долга, как если бы человек, который его втянул в свои отношения, делает им одолжение. Одолжение, которое он

оказывает, состоит в том, что он дает ему разрешение на существование, что он смотрит на него. За эту услугу приходится платить, и социальная Е4 сразу же ощущается в долгу. Возможно, поэтому он иногда предпочитает побыть один, чтобы не быть в долгу. Его отстранение во многом похоже на состояние персонажа Е5, но хотя Е5 испытывает облегчение и может восстановить энергии, социальный Е4 погружается в свои эмоции и тем самым питает свое собственное самообесценивание.

На самом деле в социальном Е4 есть два совершенно противоречивых случая, а именно: глубокое чувство никчемности и стремление быть особенным. Фантазия о тайном величии сталкивается с угрожающим убеждением в своей ненужности, которое приводит его к самооценке, тяжелому ощущению пустоты, ощущению непонятости и фиксации на страдании. В тех случаях, когда он успешно достигает цели, он никогда не хвастается этим, так как это смутило бы его и причинило бы ему дискомфорт. Но в то же время он ожидает, что другие заметят его, а если они этого не сделают, он очень расстраивается.

«Если кто-то согласится быть со мной или работать со мной, значит, я того стою. Но это также может иметь двуличие: если со мной кто-то работает, то это не многого стоит.»

ДРУГИЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОДТИПА

Пассивно агрессивный, саморазрушительный

Тгк:so1pikicada

Социальная четверка направляет свой гнев и все негативные чувства в себя, потому что он боится потерять других. Он чувствует стыд и вину за большинство своих действий. Ему не разрешается выражать гнев, он всегда подавляет ненависть. Проявить ненависть к своей матери (или отцу) было бы равносильно ее потере, чего ни один ребенок не мог себе позволить. Поэтому он научился подавлять свою ненависть и проглатывать ее, он начал ненавидеть себя, считая себя неполноценным, недостойным любви, виновным в том, что его не любят, чтобы спасти свою мать. Родительский гнев, который вы испытали в детстве, слишком разрушителен и мучителен.

Критика и самодисквалификация

Он критичен и дисквалифицирует как по отношению к себе, так и по отношению к другим. Он склонен критиковать себя, потому что это опыт, который он получил. Его резко критиковали, дисквалифицировали. В той мере, в какой он сравнивает себя с другими и чтобы не быть полностью уничтоженным превосходством других, он склонен иметь критический взгляд и выражать не прямо неодобрение, отрицательные суждения о другом, о своем образе жизни, работе. Так что критика другого рождается из попытки выжить, не быть полностью раздавленным сравнением с внешним миром.

Печаль и страдания

Он печален и страдает с юных лет, даже прежде чем осознает это; став взрослым, он продолжает тащить на себе это страдание,

поскольку остается привязанным к той потребности получать, которая никогда не была удовлетворена. Его внимание не переключается, он не находит компенсации в жизни, потому что он как будто все еще ждет этой любви. Есть в нем какая-то часть, которая упряма и не хочет желая отказаться от нее, и поэтому он не учится давать себе ту любовь, которую он не дал получить в детстве. Таким образом, любовь становится чем-то возвышенным, недоступным, почти невозможной для того, чтобы найти ее и испытать.

Жалобы

Он жалуется на мелочи, нетерпелив. Необходимость постоянно выражать недовольство (я голоден, хочу пить, мне скучно).

Посредством жалобы он ищет внимания и подтверждения того, что другой человек доступен и видит его. Жалобы – это также их способ почувствовать, что другой человек присутствует в отношениях, это немного похоже на термометр, позволяющий проверить, что он всегда рядом, что он не ушел. Однако в ситуациях, когда ему действительно больно или он испытывает по-настоящему глубокую нужду, он склонен отстраняться и не делиться, потому что думает, что никто не сможет ему помочь. Пустота и боль, которые он чувствует, неопишутельны; Он не чувствует, что может доверять кому-либо, он настолько не доверяет другим и жизни, что думает, что никто не сможет ему помочь перед лицом такой сильной боли (и, прежде всего, он ничего не может сделать, чтобы остановить это). Это как если бы

он был в отчаянии, измотан. Он также чувствует, как его охватывает стыд.

Гордый и ненадежный

Он великолепно реагирует на обиду и рану, в том смысле, что, чтобы защититься, создает дистанцию с другим или даже уходит, отделяется, становится холодным и отстраненным. Он не отступает, он сопротивляется своим страданиям, не показывая этого, и путает гордость с силой, у него есть иллюзия, что гордыней он может защитить себя. У него есть постоянное сомнение в том, что его действия или слова могут привести к трудным или непоправимым ситуациям и что они могут привести к тому, что он разочарует другого и будет брошен им; это, конечно, делает его очень неуверенным в себе. В детстве отец много корректировал его действия или даже часто критиковал его, что делало его неуверенным и нерешительным, особенно когда дело касалось проявления инициативы или действий инстинктивно.

Альтруистичный и полезный

Желание быть полезным возникает у субъекта из представления о том, что любовь надо заслужить, что она не бесплатна. Он усвоил, что для того, чтобы быть любимым, он должен каким-то образом заслужить эту любовь, и поэтому, когда его о чем-то просят, он спонтанно ставит себя на службу другому человеку. Кроме того, он испытал чувство нужды и, следовательно, как бы изнутри знает

чувство того, кто нуждается в помощи, и, будучи явно сопереживающим, он автоматически идет к другому. Наконец, надо добавить, что ему трудно не выполнить чью-то просьбу. Отступление заставляет его чувствовать себя некомфортно; когда он это делает, он чувствует, что ему грозит опасность что-то потерять, возможно, потерять другого человека или быть брошенным сверхчувствительный

ДЕТСТВО СОЦИАЛЬНОГО ПОДТИПА

Описание не должно подходить полностью!

Уже в детстве социальный E4 питает иллюзию, что он может спасти окружающих людей, даже если они его обижают и унижают. Он верит, что, спасая их, дав им шанс на искупление, он сможет спасти себя. Таким образом, он идентифицируется с другим, проецируя свою потребность в спасении, как если бы он хотел «съесть» своих близких. Реальная потребность удовлетворить «голод по матери» и невозможность этого приводит к тому, что социальный ребенок E4 наполняется гневом по отношению к собственной матери, гневом, который он не может себе позволить выразить, так как она ему нужна, зависит от нее. Таким образом, он проглатывает ее,, чтобы почувствовать, что она у него внутри. «Поскольку я не могу обладать тобой, я стану тобой, чтобы я мог обладать тобой и одновременно ненавидеть тебя». Социальный E4 имеет отношения с самим собой, зеркально повторяющие те, которые он испытывал с матерью: если

мать говорит с ним презрительно, ребенок обращается к себе презрительно, если мать раздражают его смех и игра, он подавляет себя, запрещая себе смеяться и играть. Если его мать повторяет: «Ты все делаешь неправильно, ты бесполезен», а человек постоянно говорит себе: «Я все делаю неправильно, я бесполезен», и он в этом убеждается. Таким образом, она включает в себя «плохую мать», он уносит ее внутрь, он проглатывает ее, он не может вынести боли от того, что на самом деле у него нет идеально хорошей матери, полностью предоставленной ему. Чувство разочарования настраивает его против самого себя; даже ту ненависть, которую он, естественно, должен был бы испытывать к ней, он направляет на себя. Как будто, проглотив свою мать, она может ненавидеть ее той ненавистью, которую она направляет на себя.

Социальный Е4 усвоил негативный и обесценивающий взгляд матери и интерпретировал это как недостаток любви к нему. По этой причине он убедил себя, что он тем, кем взрослый заставил его почувствовать себя, и его глубокая рана - это то, что он не важен. С эти характеристики и неясный страх перед миром, жизнью, вещами, людьми, ясно, что человеку Е4 очень трудно самоутверждаться, экспериментировать, наслаждаться тем, что предлагает жизнь. его и погрузиться в переживания. Что он делает наиболее спонтанно, так это уходит от мира, отгородившись и изолировавшись. Его крайняя потребность в чужом приказе жить.

Тгк:so1pikicada

Trk:so1pikicada